

Сектор газетных и журнальн. вырезок
Мосгорсправна НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советское Искусство

Москва

Газета №

ТРАГИЧЕСКАЯ АКТРИСА

ВЫШЕДШИЕ в «Академии» «Воспоминания и письма» П. А. Стрепетовой вновь привлекают наше внимание к исторической теме «русской актрисы» — одной из мрачных тем русского дореволюционного театра.

Судьба Стрепетовой — замечательной артистки, лучшей Екатерины русской сцены — это судьба загубленного, искалеченного громадного таланта, жестокий укор эпохе — не только театру ее, но и всей жизни царской России.

★
Цепь митарств Стрепетовой начинается с первых ее шагов на сцене. После большого успеха ее дебюта в Ярославском театре, где премьершей была дочь антрепренера, Стрепетову «сразу перевели на маленькие роли и роли бессодержательные». Это длится долго. В наказание за успех в другой пьесе ее опять переводят на мелкие роли барышень и горничных. Неделями она изображает «народ» (статисткой); потом ей дают в «Бедной невесте» Островского роль Дарьи — «комическую» роль пожилой горничной, очень мало подходящую ей и по амплуа и по возрасту. Она неожиданно имеет в ней успех. В Саратове у нее отнимают все драматические роли, даже Катерину в «Грозе», отдают другой, а ее заставляют играть в оперетте и т. д.

Стрепетова пришла в Александринский театр в 1881 г. — на сцену, где уже были свои «любимцы публики», — пришла со своей «провинциальной славой» огромного таланта, временами возвышавшегося до гениальности, пришла «уже не первой молодости, — как вспоминает художник Нестеров, — с разбитыми нервами, такая невидная, некрасивая, мзленская, горбатенькая, больная, с ролями, в которых она не имела соперниц» (Катерина, Лизавета в «Горькой судьбине», Степанида в «Около денег»).

Годы (1881—1890) ее работы на старой александринской сцене — годы не только борьбы со сценической рутинной, но и подлинной борьбы за новые творческие идеалы, борьбы мировоззренческой. Это была борьба за демократический, «народный» театр, за новую «публику-народ», за нового зрителя, за народнически-бытовой репертуар. В этой борьбе, происходившей на казенной сцене в 80-х годах, как и позже в борьбе 90-х годов с

представительницей новых общественных и творческих течений Комиссаржевской, главную роль играла великая строительница старого эстетического дворянского театра Савина.

И недаром борьба за Стрепетову и ее место в театре в общественном плане связана и с театральной критикой и с группой народнической интеллигенции (Н. К. Михайловский, П. Засодимский); ее значение глубоко общественное. Борьба с Савиной окончилась уходом Стрепетовой из Александринки.

★
На некоторых моментах этой борьбы стоит остановиться. «О Савиной, которую Стрепетова считала главной причиной своего ухода, она никогда не могла говорить равнодушно». Еще в 1877 г. в письме к Шуберт она писала: «Только что вступила в Петербург, как Савина начинает устраивать подлости». «К концу пребывания на императорской сцене Стрепетову отодвигали все дальше и дальше в тень, ей не давали ролей, — пишет М. Прыгунов, — чиновно-купеческой публикой Александринки завладел артистический триумвират (Савина, Давыдов, Варламов)».

А. Суворин писал (в 1888 г.) во всеуслышание об «энергии, расходуемой артисткой на бесплодную и тяжелую борьбу»: «В течение двух лет, если не больше, ей пришлось сыграть новые роли только в двух пьесах — Крылова и Неvejeина. При другом репертуаре, при внимании к ее силам, иначе бы сложилась ее драматическая деятельность и правильнее и шире вырос бы ее талант, одинаково сильный и в драмах и в комедиях».

М. Беляев вспоминает характерный эпизод из истории этой театральной борьбы — рассказ самой Стрепетовой: «Бывало, у себя в уборной слышу, как эта стерва Машка Савина кричит своим гнусавым голосом: «Убереге от меня эту горбатую дуру!» — это она обо мне, а я только плачу тихо».

Отрывки дошедших до нас писем Стрепетовой к А. И. Островскому — вопль артистки об условиях ее работы в Александринке. Вот репертуар: «Пьесы новые ставят ужасные. Ролей хороших, вполне законченных нет для меня — понятно, что я хлопочу и о роли». В письме 1881 г. артистка жалуется, что ее не хотят «выпускать более одного раза в неделю»: «Им хочется подвести меня под общий уровень посредственности, или

перевести на старух. Так или иначе, а стереть меня с лица театра. Неужели же нельзя отстоять полезного человека?» Она себя называет только «полезным» человеком!

В 1885 г.: «Меня все более и более отстраняют, чтобы я явилась к концу осени лишним человеком. Теперь уже наметили несколько больших пьес на будущую осень и ни в одну я не попала. Бьют, конечно, наверняка». В другом письме к Островскому же: «За то, что я играла хорошо «Бедную невесту» ее сняли с репертуара, и меня не поставили вовсе на будущей неделе... Неужели шайка восторжествует и меня сотрут с лица земли русской?.. Все устроено заранее, чтобы сжить меня с казенной сцены».

В 1886 г.: «В продолжение весны я не играю ни одного раза». В коротенькой записке Островскому: «Меня гонят, — спасите. Вчера едва играла: утром в театре сделалась сильная истерика». Последний сезон ее службы на императорской сцене — наиболее тяжелый для нее. Новых, соответствующих ее дарованию ролей ей не давали. Сыграла она сумасшедшую старуху в «Свекрови» (Чаева), а затем принуждена была выступать в карикатурной роли дочери кулака в «Хрущевских помещиках». «На почтенную артистку (писали «Новости») нельзя было смотреть без жалости».

И когда ее «увольняют», наконец из театра в 1890 г., она пишет об этих своих митарствах официально министру двора. Но «двор» не на стороне Стрепетовой.

Через 9 лет (в 1899 г.) Стрепетову вновь на короткое время приглашают в Александринку на роли «драматических старух» — после того как десять лет она почти не работала (в 1895—1896 г., служба один сезон в Суворинском театре, она сыграла новую роль Матрены во «Власти тьмы»), — но скоро ее снова «увольняют». В этом своем последнем и единственном сезоне в Александринке она выступила всего 16 раз. Новое амплуа не давало ей возможности развернуть еще сохранившиеся силы. «А жажда работать была большая». Она сыграла Каурову («Завтрак у предводителя») и Валунову (в «Закате» Сумбатова с Комиссаржевской, игравшей в этом же спектакле).

«Выгнали!» — вспоминает артистка Читаю сообщение самой Стрепетовой об ее новом увольнении из театра, —

П. А. Стрепетова
(с фотографии 60 гг.)

ее стон и «ужасное рыдание», «воплем оскорбленной женщины-артистки».

Таков был финал театральной карьеры исключительной артистки.

★
Отчаянием и скорбью звучат слова Стрепетовой этого периода о том, что ни таланта, ни техники от актрисы не требуется, и чем добросовестней относиться к делу, тем больше встретишь разочарований и обманутых надежд (воспоминания Б. Варнеке).

Ссылаясь на любимое изречение Писемского (своего друга), что для актрисы путь к успеху идет через постель, она говорила одной начинающей артистке: «Будешь ездить в баню с режиссером да «друзьями театра» из адвокатов, так будут тебе первые роли давать, превозносить в газетах и в шелка рядить, а станешь упираться, так играй хоть лучше самой Ристори, пройдут мимо, словно мимо глухой стены. Мне казалось, будто передо мной живой стоит барыня из «Грозы», — говорила молодая актриса про эту встречу. Но это и сцена почти из «Талантов и поклонников».

Таков итог театральных наблюдений этой замечательной актрисы — трагический приговор старому театру.

Д. ТАЛЬНИКОВ